

Церковное землевладѣніе въ Новгородской области во второй половинѣ XV в. и конфискація земель Іоанномъ III.

Въ исторической литературѣ давно высказана и получила полное признаніе мысль о широкомъ распространѣніи въ Новгородской области во время ея самостоятельнаго существованія церковнаго землевладѣнія и о крупномъ значеніи церкви во внутренней жизни этой области. Подробной разработкѣ этого вопроса, равно какъ и точныхъ указаній какъ на количество, такъ и на способъ эксплуатаціи церковныхъ земель, однако, не было ¹⁾. Въ настоящей статьѣ мы дѣлаемъ попытку подробно разсмотрѣть этотъ вопросъ. Матерьялъ для выясненія этого вопроса даютъ дошедшія до насъ писцовыя книги, составленныя въ періодъ времени отъ 1498 до 1501 г. и охватывающія своимъ описаньемъ значительную часть Новгородскихъ пятинъ ²⁾. Эта опись, составленная вскорѣ послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ, даетъ матерьялъ двоякаго рода. Съ одной стороны мы встрѣчаемъ въ ней „старое письмо“, въ которомъ приведены имена тѣхъ владѣльцевъ, которые владѣли описанными землями до конфискаціи земель Иваномъ III, причемъ перѣдко и описался и ихъ хозяйства, съ другой—данныя „новаго письма“ даютъ картину уже московскихъ порядковъ. Поэтому, опираясь на весь этотъ матерьялъ, исследователь имѣетъ возможность нарисовать и картину новгородскаго церковнаго землевла-

¹⁾ Изъ работъ, посвященныхъ детальной разработкѣ этого вопроса, можно указать на работы Арх. Сергія. „Новгородскій уѣздъ Ватской пятины“, „Церковныя земли Ватской пятины.“

дѣнья и отмѣнить тѣ перемѣны, которыя произвело присоединеніе Новгорода къ Москвѣ.

Прежде чѣмъ перейти непосредственно къ цифровымъ даннымъ писцовыхъ книгъ, мы считаемъ нужнымъ однако сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно пользованія этими данными. Производя подсчеты, изслѣдователь встрѣчается съ слѣдующими затрудненіями. Нерѣдки случаи, когда число обжахъ по „старому письму“ въ монастырскихъ и церковныхъ земляхъ не указано. Въ такихъ случаяхъ мы считали возможнымъ брать цифры новаго письма, потому что хотя между новымъ и старымъ письмомъ есть разница, но она незначительна и возможная ошибка должна быть очень невелика. Съ другой стороны случаи отсутствія „старого письма“ обычно бываютъ только при очень незначительныхъ волостяхъ, такъ что крупныя цифровыя данныя отъ этого не могутъ пострадать сильно. Другое затрудненіе заключается въ томъ, что писецъ довольно часто путаетъ названіе церкви и монастыря, такъ что возникаетъ затрудненіе, считать-ли данное владѣніе монастырскимъ или церковнымъ. Въ этихъ случаяхъ приходится принимать названіе наиболѣе часто встрѣчающееся. Наконецъ въ описи владѣнья отдѣльныхъ церквей и монастырей часто не отдѣляются одно отъ другого. Въ такихъ случаяхъ приходится при подсчетѣ эти владѣнія сосчитывать отдѣльно.

Еще одно замѣчаніе. Мы указываемъ величину земельныхъ владѣній въ обжахъ, т. е. опредѣленныхъ единицахъ обложенія, а не въ реальныхъ цифрахъ количества земли. Это происходитъ отъ того, что въ старомъ письмѣ величина запашки и сѣнокосовъ не обозначена. Хотя обжа во второй половинѣ XV вѣка и не была величиной земельной, но количество обжахъ можетъ служить до нѣкоторой степени показателемъ реальной земельной величины участковъ. Именно обжа соответствовала приблизительно двумъ московскимъ десятинамъ ¹⁾.

Точно также можно приблизительно представить и размеры сѣнокосовъ, считая въ среднемъ около 20 копень сѣна на одну десятину пашни.

¹⁾ На одну десятину съялось по 1 коробѣ черной ржи, а одной обжѣ соответствовало посѣвъ въ 2½ коробѣ. См. Н. Новгород. Писц. Кн. т. V стр. 287.

Сдѣлаемъ еще одно замѣчаніе. Мы считали землями церковными только такія, которыя принадлежали данной церкви, монастырю или владычней кафедрѣ, какъ юридическимъ лицамъ. Поэтому въ нашъ подсчетъ не вошли всѣ тѣ земли, которыя были записаны шнцомъ за понами и дьяками, какъ частными лицами. Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обратимся къ нашей темѣ.

По нашему подсчету въ рукахъ церкви во второй половинѣ XV в. было сосредоточено 16,807 обоевъ, изъ общаго числа переименованныхъ въ нашемъ источникѣ 61,495, что составляетъ 27% или почти одну треть.

Всѣ эти церковныя земли въ Новгородской области распались на три группы: земли владычнія, монастырскія и церковныя въ собственномъ смыслѣ слова. Обратимся къ разсмотрѣнію cadaго изъ этихъ разрядовъ въ отдѣльности. Наибольше крупнымъ владѣльцемъ былъ владыка Новгородскій. Изъ общаго числа 16,807 обоевъ церковныхъ земель ему принадлежало 5,257 т. е. 31% или приблизительно одна треть. Надо думать, что эта цифра гораздо ниже дѣйствительнаго количества земель большнхъ владѣній владыки. Извѣстно, что владыка новгородскій имѣлъ въ своемъ распорядкѣ значительное количество слугъ, изъ которыхъ имѣлъ даже возможность образовать свой владычній полкъ. Для содержанія этой собственной арміи онъ, конечно, долженъ былъ раздавать ея членамъ свои земли, такъ какъ древняя Русь знала именно этотъ способъ вознагражденія за службу. Между тѣмъ въ нашемъ источникѣ мы встрѣчаемъ только четыре такихъ владычннхъ слуги ²⁾, у одного изъ которыхъ 28 обоевъ, у другого 29, у третьяго 5 и у чет-

1) Н. Пис. Кн. т. I 14—16, 351—352, 612—630, 652—663, 684—685, 708—709, 738—740, 756—760, 781—786, 809. II 132, 460—461, 467, 472—475, 498, 503, 504—505, 578—581, 632—633. III 8—10, 22—23, 38—40, 48, 138, 139—142, 147—154, 180, 341—343, 343—346, 415—417, 691—694, 793—796, Врем. т. XI 36, 43, 94—97, 145, 208, 351. Врем. т. XII 8, 10, 76—86, 134—139, 143—145, 171—178. Н. П. Кн. IV 12—13, 132—134, 141—142. V, 12, 25, 61, 65, 80, 90—92, 105—106, 164—168, 264, 265, 270. Наше изд. Вотч. пятица стр. 61.

2) Иванъ Глазовъ „владычень слуга“. Н. П. Кн. I 296—298. II 75—76, III 456—458. „Харейсъ Власевъ владычень слуга“. Н. П. Кн. III 88: „Григорій Петровъ владычень“ Врем. Об. Ист. и Др. т. XII стр. 43—46, 102, 103. „Филипъ Завришннъ владычень слуга“ Врем. т. XI стр. 38—39.

верстаго і обьяа. Надо предположить что значительная часть такихъ служивихъ земель не дошла до насъ, вследствие неполноты описи. Часть этихъ земель возможно, однако, была попросту не выдѣлена иницомъ въ особую группу и вошла въ описи подъ названіемъ земель владычныхъ. Такъ что количество владычныхъ земель должно быть нѣсколько увеличено. Нужно еще поставить вопросъ о томъ, на какомъ правѣ владыка т. е. точнѣе юридическое лицо владычня каѳедра владѣло всѣми этими землями на правѣ частнаго полнаго владѣнія или владѣнія условнаго. Другими словами пріобрѣтались они владычней каѳедрой путемъ покупки или другимъ какимъ способомъ пріобрѣтенія земли въ собственность или они полагались каѳедрѣ отъ государства, подобно тому, какъ давались въ кормъ государственныя земли князьямъ. На этотъ вопросъ наводитъ двоякое наименованіе этихъ земель нашимъ историкомъ. Иницъ называетъ эти земли или „владычными“ или землями, „что были за владыкой“ ¹⁾. Такъ какъ такого рода терминологія употребляется иницомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ описываетъ земли бывшія за служилыми новгородскими людьми, напримѣръ за намѣстниками ²⁾, то и по отношенію къ землямъ владычнымъ должно признать, что земли описанныя подъ такой рубрикой тоже принадлежали государству и были отданы въ пользованіе монастырской каѳедрѣ отъ государства. Трудно, однако, точно установить количество земель государственныхъ, бывшихъ въ распоряженіи владыки, и его частныхъ, благопріобрѣтенныхъ земель. Дѣло въ томъ, что, хотя мы и встрѣчаемъ указанное различеніе этихъ земель, но иницъ далеко не точно и не полно его проводитъ. Во всякомъ случаѣ остается указать только на тѣ земли, которыя съ большіей вѣроятностью можно отнести къ государственнымъ. Такими землями скорѣе были всего Чернокунская волости въ Корельскомъ уѣздѣ, которыя по своему типу ближе всего подходятъ къ землямъ государственнымъ ³⁾. За владыкой въ этихъ волостяхъ было

¹⁾ Напр. Н. П. Кв. I 14, и др.

²⁾ Вр. Им. О. И. и Др. т. XII стр. 121—134.

³⁾ Ср. Самоквасовъ „Происхожденіе помѣстнаго права въ Моск. государствѣ“.

всего 6 волостокъ, въ общей сложности имѣвшихъ 1355 обожъ ¹⁾. Къ этому количеству необходимо, конечно, прибавить и нѣкоторые другіе случаи ²⁾, но дѣлать сколько-нибудь точный подсчетъ мы не рѣшаемся. Можно только сказать, что вѣроятно изъ замѣчательныхъ владѣній владыки около трети было владѣньемъ условнымъ, даннымъ владычиной кааедрѣ отъ государства.

Земли владыки новгородскаго, подобно другимъ крупнымъ владѣніямъ въ новгородской области, были разбросаны отдѣльными волостками различной величины по всей странѣ. Писцовыя книги указываютъ 52 отдѣльныхъ волостокъ, бывшихъ за владыкою. Такъ что въ срединѣ на одну такую волостку приходилось около 83 обожъ, что въ ряду другихъ владѣній новгородскихъ должно признать высокой цифрой. Однако значительная часть крупныхъ владычинихъ волостокъ падаетъ именно на земли государственныя, гдѣ мы встрѣчаемъ наиболѣе крупныя волости. Если отбросить ихъ, то средняя величина волостокъ, бывшихъ въ частномъ владѣніи владыки, нѣсколько уменьшится и будетъ равняться 73 обожамъ. Для болѣе яснаго представленія о владычинихъ волосткахъ мы разобьемъ ихъ на группы сообразно ихъ величинѣ. Тогда получимъ такія цифры.

	отъ 1 до 10 обожъ	отъ 11 до 25	отъ 25 до 50	отъ 51 до 100	свыше ста	всего
всего волостокъ	15	13	10	13	5	56
всего обожъ	59	220	405	937½	1740	3361
среднее на 1 волостокъ.	3,9	17	40,5	72	348	60

Приведенная таблица касается земель бывшихъ у владыки новгородскаго на полномъ правѣ частной собственности. Какъ видно изъ нея, наибольшее количество владычинихъ

¹⁾ Врем. т. XII стр. 134—139, 160—165, 171—172, 172—178, 180—187, 188.

²⁾ Напр. Н. П. Кв. I 14—16.

земель составляли крупныя волостки свыше 50 обжаь, и очень незначительная часть падала на волостки мелкія. Съ такимъ явленіемъ мы не встрѣчались у другихъ частныхъ землевладѣльцевъ новгородской области, гдѣ большая часть волостокъ была незначительна. Этотъ перевѣсъ крупныхъ волостокъ свидѣтельствуетъ о стремленіяхъ крупнаго владѣльца къ объединенію своихъ земель сравнительно крупныя хозяйственныя единицы въ цѣляхъ единства хозяйственнаго управления. Дѣйствительно, въ то время какъ въ волосткахъ мелкихъ описаніе крестьянскихъ оброковъ является обычнымъ т. е. каждый крестьянинъ уплачиваетъ оброкъ какъ единичное лицо—въ волосткахъ крупныхъ мы встрѣчаемся съ инымъ явленіемъ. Прежде всего необходимо отмѣтить стремленіе къ введенію болѣе крупныхъ единиц обложенія. Какъ примѣръ такой волости можно указать на волость Бѣлую въ Бѣжецкой пятницѣ въ Никольскомъ Шереховичскомъ погостѣ ¹⁾. Въ ней при владыкѣ было 30 сохъ, и крестьянскіе оброки съ этой волости опредѣлялись по числу сохъ. Соха должна была уплачивать опредѣленное количество оброка, независимо, слѣдовательно, ни отъ количества дворовъ, ни отъ количества крестьянъ, входившихъ въ эту соху. Размѣръ владычнаго дохода съ сохи былъ слѣдующій. Деньгамишло 4 гривны и 4 деньги, къ этимъ деньгамъ нужно прибавить еще переведенный на деньги оброкъ за яловицу и за масло полтина и 10 денегъ. Хлѣбашло 7 коробей ржи, 2 коробки муки ржаной, 2 кор. пшеницы, одна четверка сѣмени коноплянаго. Всего въ переводѣ на деньги владыкѣшло съ сохи 319 денегъ новгородскихъ или въ переводѣ на современные деньги, — считая новгородскую деньгу равной 12 современнымъ копейкамъ 38 р. 28 коп. Обращаетъ на себя вниманіе довольно значительная часть оброка, идущая непосредственно деньгами—176 денегъ изъ 319 т. е. 55%. Это указываетъ на сравнительно сильно развитое денежное хозяйство владыки, стремившагося сосредоточивать въ своихъ рукахъ не продукты, а звонкую монету. Кромѣ доходовъ владыкѣ крестьяне разсматриваемой волостки должны были платить еще довольно значительную сумму на содержаніе лицъ принадлежавшихъ къ составу

1) Н. П. Кв. VI стр. 1—16

хозяйственной администраціи владыки. Этими административными лицами были слѣдующія. Молодецъ владычень, который прѣбывалъ въ волость за доходами; ему шло съ сохи разными мелкими доходами: хлѣбомъ, сыромъ, мясомъ и т. д. въ переводѣ на деньги около 14 денегъ, да со всѣхъ тридцати сохъ масломъ и крупами около 21 деньги. Посельникъ владычень, на обязанности котораго лежало непосредственное наблюденье за данной волостью; ему шло въ общен сложности мелкаго дохода съ сохи на 115 денегъ. Кунчиникъ владычень, получавшій разныхъ сборовъ съ сохи на 27 денегъ; льняникъ—23½ деньги; медоваръ владычень получалъ свой доходъ отъ сохи черезъ годъ 29 денегъ, и наконецъ владычень поѣздицкъ получалъ черезъ годъ „на взѣздъ“ съ десяти сохъ всякихъ оброчныхъ доходовъ на 43 деньги, да съ каждой сохи—на 41 деньги и со всей волости 10 коробей солоду, стоимостью въ 70 денегъ. Кромѣ перечисленныхъ при этой волостѣ должностныхъ лицъ упоминаются въ другихъ волостяхъ еще ключникъ и староста, которымъ тоже шли доходы. Если мы сдѣлаемъ подсчетъ, то замѣтимъ, что расходы на администрацію поглощали значительную часть доходовъ съ земли. Такъ владыка получалъ всего по вышеприведеннымъ расчетамъ 319 денегъ, а всѣ лица сельской администраціи вмѣстѣ взятыя 239 денегъ, что составитъ около 42% всѣхъ доходовъ. При ближайшемъ разсмотрѣніи доходовъ сельской администраціи бросается въ глаза еще одна черта. Въ то время какъ во владычныхъ доходахъ денежные доходы играютъ очень крупную роль, въ доходахъ администраціи этотъ видъ дохода ничтоженъ. Изъ 239 денегъ—наличными деньгами шло 34 деньги или 14%, между тѣмъ, какъ во владычныхъ доходахъ деньги составляли 55%. Это обстоятельство указываетъ на стремленіе крупнаго денежнаго хозяйства владыки согласовать свои доходы съ менѣ развитымъ денежнымъ хозяйствомъ крестьянъ. Такъ изъ всей суммы платежа съ сохи въ 558 денегъ крестьяне деньгами уплачивали только 210 или 37%, но почти вся эта денежная часть дохода шла непосредственно во владычную казну.

Принимая доходъ этой волости за средней для владычныхъ земель: вычислимъ общій годичный доходъ владыки съ перечисленныхъ въ нашей общен земель. Онь опредѣ-

лится въ 557,242 новгородскія деньги, а на современную монету около 67 тысячъ рублей. При чемъ изъ этой суммы 36 тысячъ поступало въ казну владыки наличными деньгами.

Переходимъ теперь къ землевладѣнію собственно монастырскому. Всего въ разсматриваемой нами описи перечислено 139 монастырскихъ владѣній, въ общей сложности имѣвшихъ 10,921 обжа. Слѣдовательно средняя величина владѣнія каждаго монастыря была 78,5 обж. Но величинъ владѣній монастыри можно разбить на нѣсколько группъ, и тогда получимъ таблицку, показывающую отношеніе между мелкимъ, среднимъ и крупнымъ монастырскимъ владѣніемъ.

отъ 1 до 10 обержъ . . .	количество Мрочн. владѣній	у нихъ обержъ.	Среднее на 1 мон.	% Монастыр	% Обержъ.
.. 11 + 25 „ „	42	193	4,6	30,3	1,6
.. 26 „ 50 „ „	41	660 ¹ / ₂	16,1	29,6	6
.. 51 „ 100 „ „	21	712 ¹ / ₂	33,8	14,5	6,4
свыше 100 обержъ	14	962 ¹ / ₂	68,7	10,1	8,6
Итого . . .	21	8492 ¹ / ₂	404	15,5	77,8
	139	10,921	78,5	100	100

Какъ показываетъ эта таблица, огромное количество монастырскихъ земель сосредоточивалось въ рукахъ монастырей крупныхъ: имъ принадлежало 77% всей земли, бывшей въ рукахъ монастырей, и на ряду съ этими богатыми землями монастырями остальное большинство монастырей пужно признать бѣднымъ. Среднее монастырское землевладѣніе, какъ ясно видно изъ приведенной таблички, было очень мало развито. Среди этихъ богатыхъ монастырей пужно отмѣтить владѣнія Аркажскаго монастыря—1537¹/₂ обержъ, Спасскаго-Хутищскаго—1815¹/₂ обержъ, и Юрьева монастыря 1668 обержъ. Эти три монастыря владѣли въ общей сложности 5021 обержей, что составляетъ болѣе трети всѣхъ земель, принадлежавшихъ церкви, и приблизительно одну десятую всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ Новгородскихъ пятинахъ. Остальные 136 монастырей владѣли приблизительно только такимъ-же количествомъ земли.

Наиболѣе крупными владѣльцами должно признать мона-

стыри собственно новгородскіе т. е. либо расположенные въ самомъ Великомъ Новгородѣ, либо въ его окрестностяхъ. Монастыри новгородскихъ пригородовъ принадлежали къ числу скорѣе бѣдныхъ чѣмъ богатыхъ земель монастырей. Изъ этихъ монастырей, расположенныхъ въ пригородахъ, въ нашемъ источникѣ упомянуты слѣдующіе. Въ Лагодѣ монастыри Иоанна Св.—28 обожъ, Никольскій 37 обожъ, Пречистыя 8 обожъ, Рождества Христова—8 обожъ, Симеона Св.—10 обожъ и Климента Св.—1 Обожа. Въ Орѣшкѣ указано 2 монастыря: Никольскій 68 обожъ, Пречистыя—22 обжи и въ Корелѣ упомянуто 4 монастыря: Воскресенскій 25 обожъ, Никольскій—61 обожа, Юрьевскій—24 обжи, и Иоанна Предтечи—16 обожъ. Надо еще отмѣтить у Порхова 3 монастыря—Успенья Пречистыя—11 обожъ, Спасскій—14¹/₂ обожъ и Никольскій 1 обожа, въ Ямѣ—Спасскій—22 обжи, въ Демисѣ Пречистыя 2 обжи и въ Русѣ Спасскій 352 обжи. Какъ видно изъ этого перечня, всѣ эти монастыри были сравнительно не богаты, и только монастырь Спасскій въ Русѣ можетъ быть отнесенъ къ числу богатыхъ; остальные всѣ ближе къ бѣднымъ землямъ монастырямъ, чѣмъ къ богатымъ. Земельныя владѣнья всѣхъ этихъ монастырей были расположены недалеко отъ городовъ, гдѣ они находились, почти никогда не выходя за предѣлы уѣзда даннаго города.

Кромѣ монастырей городскихъ, въ Новгородской области существовали и рядъ монастырей сельскихъ, не связанныхъ съ какимъ-либо городомъ. Они возникали обычно на погостахъ, и существовали на ряду съ погостскими церквами, а иногда, быть можетъ, и замѣняли собою погостскую церковь. Содержимые вѣроятно средствами и пожертвованіями даннаго небольшого округа, они не были богаты землями. Мы встрѣтили слѣдующіе сельскіе монастыри. Ильи Св. на Ужинѣ ¹⁾—2 обжи, Михаила Св. съ Волховскаго погоста на порогѣ—5 обожъ, Никольскій на Голыцкомъ погостѣ—7 обожъ, Никольскій изъ Обожежской пятинны—12 обожъ, Никольскій изъ Суды—8 обожъ, Никольскій на Сутоцкомъ погостѣ 12¹/₂ об., Петровскій на Сытинскомъ погостѣ—2 обжи, Покровскій на Передольскомъ погостѣ—1¹/₂ обжи, Покровскій съ погоста 2 обжи и Успенскій Тесовскій (съ Тесовскаго погоста)—23

¹⁾ т. е. на Ужинскомъ погостѣ въ Ужинскомъ рядкѣ

обжи. Всего слѣдовательно 10 монастырей съ 75 обжами. Если мы сооставимъ все эти цифры, то замѣтимъ, что монастыри собственно новгородскіе владѣли огромнымъ количествомъ земли по сравненію съ другими монастырями—пригородовъ и сельскими. Именно, имъ принадлежало 10132¹/₂ обжи или 93%, монастырямъ другихъ городовъ 713¹/₂ или 6% и сельскимъ 75 или около 0,6% всей земли бывшей во владѣніи монастырей. И владѣнія ихъ были наиболѣе крупными. Въ среднемъ, если отбросить монастыри сельскіе и другихъ городовъ, на каждое владѣніе подгородскаго монастыря приходится 85 обжи. Это преобладающее значеніе собственно новгородскихъ монастырей стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ значеніемъ самаго Великаго Новгорода во всей области. Будучи центромъ торговли, онъ стягивалъ въ свои стѣны и наиболѣе богатыхъ жителей, а ихъ щедрыми дарами богатѣли и множились и монастыри.

Перейдемъ теперь къ вопросу о монастырскомъ хозяйствѣ. Здѣсь намъ придется повторить то-же, что мы говорили, касаясь владычняго хозяйства. Владѣнія монастырей тоже были разбросаны по отдѣльнымъ погостамъ новгородской области. Такъ владѣнія Аркажскаго монастыря распадались на 25 отдѣльныхъ волостокъ, Спасскаго Хутынскаго на 33, Юрѣва на 19. И у болѣе мелкихъ монастырей мы встрѣчаемся съ тѣмъ-же явленіемъ. Такъ, земли монастыря Воскресенскаго изъ Горигарскаго конца, всего 182¹/₂ обжи, составлены были изъ шести отдѣльныхъ волостокъ, на такое-же число волостокъ дѣлились и земли монастыря Воскресенскаго съ Запольской улицы, а у него было всего 36¹/₂ обожь и т. д. При этомъ и величина волостокъ была очень различна, и у Аркажскаго монастыря, напримѣръ, на ряду съ волостками въ 4 обжи ¹⁾ мы встрѣчаемъ волостки и въ 204 обжи ²⁾. Такую-же разницу къ величинѣ отдѣльныхъ волостокъ можно встрѣтить и у другихъ монастырей. Сообразно съ величиной волостокъ у монастырей было различно и хозяйство. Въ однихъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ отсутствіемъ хозяйственнаго единства даже въ крупныхъ, сравнительно, волостяхъ—въ другихъ болѣе крупныхъ есть

¹⁾ Н. П. Кв. т. I стр. 384.

²⁾ Н. П. Кв. т. II стр. 689—702

пзвѣстное единство. Для примѣра обратимся къ описанью одной изъ волостей Антоповскаго монастыря, расположенной въ Орловскомъ погостѣ ¹⁾. Когда этой волостью владѣлъ монастырь, то доходъ ему шелъ съ 11 сохъ т. е. съ 33-хъ обжахъ. Съ каждой сохи въ годъ монастырю шли такіе доходы. Монастырю т. е. собственно въ монастырскую казну шло 5 гривенъ деньгами, игумену отдѣльно 2 гривны, попамъ—6 денегъ, кромѣ того 2¹/₂ гривны съ сохи крестьяне должны были уплачивать за рыбу и мясо. Это былъ основной денежный доходъ. Къ нему должно прибавить еще денежные сборы въ видѣ пошлннъ—отмѣрное—4 деньги и поулазъ 2—деньги. Кромѣ денежнаго оброка крестьяне уплачивали съ сохи еще 10¹/₂ коробей ржи, 10¹/₂ коробей овса, одну коробью ячменя и одну коробью пшеницы. Далѣе сообразно количеству различныхъ административныхъ лицъ, каждое изъ этихъ лицъ получало опредѣленное количество дохода. Такъ игумень получалъ ¹/₂ коробки ржи „дару“, столыникъ, конщикъ, чапшикъ, поварь, верховники и конюхъ—6 четвертокъ ржи, медоварь ¹/₂ четвертки ржи, поселникъ ¹/₂ коробки ржи, ¹/₂ коробки овса ¹/₂ коробки ячменя, дружиннику 1 коробка ржи. Кромѣ этого еще полагалось „зоби“ 2¹/₄ коробки овса. Переводя хлѣбъ на деньги, получимъ съ сохи 377¹/₄ новгородскихъ денегъ, что и составляло доходъ монастыря вмѣстѣ со всѣми перечисленными лицами хозяйственной администраціи. Изъ всего этого дохода съ сохи 145 новгородскихъ денегъ или 38% вималось звонкой монетой, а это свидѣтельствуетъ о довольно значительномъ развитіи денежнаго хозяйства въ монастырскихъ земляхъ новгородской области во второй половинѣ XV вѣка. Вычислимъ теперь, какая сумма изъ этихъ денегъ шла непосредственно монастырю, и какъ распредѣлялась остальная между должностными лицами. Монастырская казна, считая съ пошлннами, получала 300³/₄ новгородскихъ денегъ или около 77%, игумень получалъ 33 деньги или около 8%, попы 6 денегъ или около 1¹/₂%, поселскій 11 денегъ или около 3%, а остальные лица сельской администраціи 26¹/₂ денегъ или около 9%.

Для того, чтобы дать нѣкоторое понятіе о величинѣ мона-

1) Н П Кв. IV стр. 37—39.

стырскихъ доходовъ, переведемъ ее на современные деньги. Принимая новгородскую деньги равной 12 современнымъ копейкамъ, получимъ величину дохода съ одной сохи въ 44 р. 27 коп. на современные деньги.

Хотя взятая нами для примѣра волостка не можетъ считаться вполне типичной, такъ какъ въ другихъ менѣ крупныхъ волосткахъ и менѣ крупныхъ монастыряхъ мы встречаемся съ болѣе примитивной системой хозяйства, тѣмъ не менѣ величину дохода съ сохи въ этой волосткѣ можно признать за среднюю и такимъ путемъ составить себѣ представленіе о доходахъ, какъ отдѣльныхъ крупныхъ монастырей порознь, такъ и всѣхъ вообще монастырей, перечисленныхъ въ нашей описи. При такомъ подсчетѣ получимъ слѣдующія цифры. Общій доходъ со всѣхъ монастырскихъ земель опредѣлится въ суммѣ около 160 тысячъ рублей ежегодно, а на новгородскій счетъ около 6,519 рублей. О доходахъ отдѣльныхъ крупныхъ монастырей могутъ дать понятіе такія цифры. Доходы Аркажскаго монастыря были около 22 тысячъ въ годъ, Спасскаго Хутомскаго около 26, Юрьева около 24 тысячъ на наши деньги.

Въ противоположность землевладѣнію монастырскому, церковное играло крайне незначительную роль. По отношенію къ землѣ церкви можно раздѣлить на двѣ группы—сельскія и городскія. Первые были расположены или на погостахъ, или въ селахъ, служили приходскими церквами и церковно и священно-служители при нихъ получали землю, доходами съ которой они и жили. Земли эти отводились церквамъ тѣми владѣльцами, на землѣ которыхъ онѣ стояли, и были очень не велики. Ихъ обычно обрабатывали церковно-служители своими силами и не сдавали въ аренду. Мы встрѣтили только одинъ случай сдачи погостской церковной земли въ аренду и то не для папши, а подъ дворъ, причѣмъ снявшій эту землю торговый человѣкъ долженъ былъ платить на нужды церкви гривенку темьяну ¹⁾. Эти церковныя земли въ обжи не клались, т. е. не несли государева тягла.

Другой видъ церковнаго землевладѣнія составляли земли, пріобрѣтаемыя церквами въ частную собственность, на тѣхъ же основаніяхъ, что и земли, пріобрѣтенныя монастырями.

1) Врем. Им. О. И. и др. Кн. т. XI стр. 173

Такихъ земель мы встрѣтили въ нашей описи 257 обожь. Отбрасывая земли, находившіяся съ совладѣніи и не могущія вслѣдствіе этого подвергнуться точному учету, мы можемъ указать 19 церквей съ общимъ количествомъ земли въ 222¹/₂ обжи. Владѣнія этихъ церквей очень незначительны, кромѣ одной—церкви Св. Федора изъ Новгорода, которая владѣла 120 обжами, и церкви Сорока Мучениковъ съ Яневы улицы—52¹/₂ обжи. Среди этихъ церквей мы встрѣчаемъ такія-же подраздѣленія, какъ и среди монастырей. Такъ здѣсь мы встрѣчаемъ церкви пригородовъ: Орѣшка (3 церкви—15 обожь), Корелы (1 церковь, которая *по новому* писъму владѣла однимъ дворомъ) Русы (2 церкви—3 обжи). Точно также можно отмѣтить и 6 погостскихъ церквей съ общимъ владѣніемъ въ 7¹/₂ обожь. Остальныя 7 церквей находились въ самомъ Новгородѣ и владѣли 197 обжами земли.

Такова была картина церковнаго землевладѣнія въ дошедшихъ до насъ описяхъ пятинъ приблизительно во второй половинѣ XV в. Паденіе Новгорода и Московскіе порядки принесли съ собой существенное измѣненіе.

А. Гнѣвушевъ.
